

Деяния

Распространяющееся пламя (8:1–40)

Жлава 7 Деяний завершается картиной побивания Стефана камнями. Для Стефана смерть стала получением венца. Для иудейского синедриона она означала проклятие.¹ В Савле она зародила укор совести. В церкви – наконец – она привела к исполнению Великого поручения.

Иисус велел апостолам “идти по всему миру” и “научить все народы” (Мар. 16:15; Мат. 28:19; выделено мной). “Вы будете Мне свидетелями, – сказал Он, – в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (1:8). Иисус не хотел, чтобы церковь была обществом верующих одного города. К концу главы 7, однако, прошло уже несколько лет,² а церковь по-прежнему, в основном, существует только в Иерусалиме.³

Почему же апостолы до сих пор не приступили к осуществлению второй части программы Иисуса? Разве они не поняли Его наставлений? Может, они считали, что, прежде чем отправиться в другие районы, им еще много предстояло сделать в Иерусалиме? (Представляю, как Петр, опуская со стоном голову на подушку, говорит своей жене: “Я просто извелся тащить на себе церковь здесь, в Иерусалиме! Можешь себе представить, что будет, когда церковь охватит весь мир?”) Какой бы ни была причина, план Иисуса разнести евангелие по всему

миру был на грани срыва.

В этот момент вмешивается Бог и говорит: “Пора! Пришло время благой вести выйти из Иерусалима”. “В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все... рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии” (8:1). Но будем осторожны. Бог не провоцировал гонения; за этим стоял сатана, который в качестве своего орудия использовал фанатизм Савла, – но Бог воспользовался этим. Когда я был еще ребенком, Америка участвовала в международной войне, известной под названием Вторая мировая война. Никто не скажет, что Бог был в ответе за этот ужасный конфликт, унесший тысячи жизней, но Бог воспользовался этой войной, чтобы пробудить миссионерский дух Господней церкви в Америке. Христиане, участвовавшие в войне, вернулись домой и рассказали о том, как нужна благая весть в дальних краях. Многие подготовились и вернулись в те места, где воевали, чтобы принести туда исцеляющее евангелие Христа. Так и в этом случае: Бог использовал гонения, возникшие после смерти Стефана. Сатана начал гонения, чтобы истребить церковь, Бог же использовал их для распространения церкви.

Люди придумали немало сравнений для описания того, о чем мы читаем в первой части Деян. 8. Одни говорят, что церковь, находясь в

¹Некоторые говорят, что проповедь Стефана была “последним шансом иудеев”. Это преувеличение. Павел и другие продолжали попытки достучаться до сердец иудеев всюду, куда бы они не шли (см. Деян. 28:16–31). Однако это, по всей вероятности, было последней *большой* попыткой Бога протянуть руку Иерусалиму (см. Мат. 23:37, 38). Приблизительно через тридцать лет армии Веспасиана и Тита разрушили Иерусалим и храм, убив свыше миллиона человек. ²Указывается от 3–4 до 7–8 лет. ³Высказываются различные мнения относительно того, вернулись ли домой обращенные в день Пятидесятницы. Кроме того, поскольку “сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов” и приносили больных для исцеления (Деян. 5:16), некоторые задаются вопросом, существовали ли церкви вокруг Иерусалима. В целом однако мы можем сказать, что апостолы еще не свидетельствовали за пределами Иерусалима, как заповедал им Иисус.

Иерусалиме, была как бы закупорена в бутылке. Усилия Савла по истреблению церкви разбили эту бутылку, и церковь “разлилась” во всех направлениях. Другие сравнивают преследования Савла с ветром, развеивающим семена: церковь рассеялась⁴ и дала более значительный урожай. Но самое лучшее, на мой взгляд, сравнение – с попыткой затушить пламя, когда горит масло или нефть. Водой такое пламя не погасить: она только *распространит* огонь. В главе 8 описывается, как с гонением Савла на церковь пламя христианства начало распространяться!

ПЛАМЯ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ (8:1–4)

Глава 8 начинается такими словами: “Савл же одобрял убийство его [Стефана]” (8:1a). В другом месте мы узнаем, что Савл пользовался поддержкой синедриона в своих действиях (9:1, 2; 22:4, 5; 26:10), он был профессиональным убийцей, работавшим от синедриона.⁵ У него, безусловно, было много помощников (может быть, наемных головорезов):⁶ один бы он не смог причинить столько вреда. И тем не менее, движущей силой гонений был “юноша” Савл, у ног которого свидетели положили свою одежду во время побивания камнями Стефана (7:58).

Стих 1 продолжает: “В те дни [когда умер Стефан] произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме” (8:1b). Поскольку убийство Стефана было стихийной реакцией со стороны синедриона, я полагаю, что это гонение не было коварным планом, задуманным в тайных палатах богатых и сильных, а было таким же стихийным, как и убийство Стефана. Научные исследования в области перемещения акул в водном пространстве показывают, что запах растекающейся в воде крови заставляет акул в неистовстве убивать вокруг себя все живое. Так и в этом случае, вид крови Стефана исполнил врагов Ии-

суса безумием и наполнил их души желанием всех христиан!

Фраза “в те дни (в тот день; СП) произошло великое гонение” не означает, что все события, заключенные в первых четырех стихах главы 8, обязательно произошли именно в день смерти Стефана. Скорее, гонение *началось* в тот день – и продолжалось еще в течение многих дней.

Когда возникло гонение, “все… рассеялись по разным местам *Иудеи и Самарии*” (8:1b; выделено мной).⁷ Этот отрывок связан с 1:8, когда Иисус говорил: “Будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей *Иудее и Самарии*” (выделено мной). Мы подошли ко второму этапу пла-на Иисуса.

Отметьте, что рассеялись “все, кроме Апостолов” (8:1b, 2; выделено мной). Мы не знаем, почему апостолы не ушли, как другие христиа-не. Может быть, Савл и его головорезы оставили их в покое, испугавшись их силы и предпо-лагая, что, лишившись сторонников, они боль-ше не представляют опасности. Не исключено, что апостолы *предпочли* остаться в Иерусалиме невзирая на риск, чтобы проповедовать всем христианам, которых Савл упустил,⁸ а также тем, кто был заключен в темницу. Возможно, была и какая-то иная причина.⁹ Цель Луки со-стояла не в том, чтобы рассказать, как гонения повлияли на апостолов, а показать, как гонения отразились на простых членах церкви. Впервые вся церковь в целом стала объектом притес-нения. Апостолы смогли выстоять под этим натиском (главы 4 и 5). А остальные члены церкви? Что стало с ними?

Мы не долго будем размышлять над этими вопросами, потому что во втором стихе гово-рится: “Стефана же погребли мужи благоговей-ные и сделали великий плач по нем” (ст. 2). Из-битое тело Стефана лежало на пропитанной кровью земле, и разъяренная толпа разошлась,

⁴Слово “рассеиваться” в 8:1, 4 употреблялось греками в связи с разбррасыванием по полю семян.

⁵Профессиональный убийца – это наемный убийца. Конечно, нет никаких указаний на то, что Савлу *платили* за преследования христиан. Он делал это, потому что считал, что так надо (см. урок “Массовый убийца крестился!”). “Когда Савл позже отправился в Дамаск, чтобы арестовывать христиан, он был не один; “люди, шедшие с ним”, несомненно, были его помощниками (9:7).⁷ Означает ли это, что с началом гонения христиане *бежали* от опасности в близлежащие районы или же что Савл и его помощники *изгнали* их из города? Возможно, произошло и то, и другое. ⁸“Слово «все» (*panthes*) часто употребляется для выражения общего, но не всеобщего действия” (J. W. Roberts, *Acts of Apostles*). ⁹Многие толкователи считают, что гонения были, глав-ным образом, направлены на христиан из эллинистов – таких, как Стефан. Таким образом, апостолы (и другие местные иудейские христиане) не интересовали Савла и его товарищей. Сторонники этого мнения отмечают, что некоторые христиане остались в Иерусалиме (8:2; 9:26; 11:2, 22), и полагают, что это были местные иудейские христиане. С другой стороны, было бы просто невозможно изгнать *всех* христиан из города, а некоторые могли тайком вернуться назад после обращения Савла. Более того, Варнава позже упоминается среди членов иерусалимской церкви (11:22), а родом он был с Кипра (т. е., вероятно, был эллинистом) (4:36). По-видимому, лучше понимать слово “все” в 8:1 как “большинство христиан в Иерусалиме”, а не “большинство христиан-эллинистов в Иерусалиме”.

мгновенно удовлетворив свою кровожадную страсть. Христиане же,¹⁰ осознавая тот риск, которому они подвергались, пришли на место расправы и нежно подняли его разбитое тело, затем отнесли его домой, чтобы приготовить к погребению. По иудейским законам казненных преступников разрешалось хоронить, но запрещалось их оплакивать.¹¹ Но, несмотря на опасность, эти смелые люди даже не пытались скрывать свое горе: они громко плакали!

Пока эти люди были охвачены печалью, Савл был охвачен безумием: “А Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин,¹² отдавал в темницу” (ст. 3). Древнегреческое слово, переведенное как “терзал”, использовалось для описания зверей, свирепо разрывающих тела своих жертв. Савл превратился в дикого зверя, одержимый одной целью – уничтожить церковь. Он не щадил никого – ни мужчин, ни женщин. Возможно, он и его сотоварищи врывались в дома христиан, связывали руки отцов и матерей за спиной и тащили их в тюрьму, оставляя плачущих детей. В темнице он избивал и пытал их, заставляя отказываться от своей веры. Некоторых убивал. Позже он скажет о своем фанатизме:

Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин... Я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах... Я многих святых заключал в темницы, и когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить¹³ Иисуса (22:4, 19; 26:10, 11).

Стих 4 главы 8 возвращает нас к тем, кто ушел из Иерусалима. Представьте их себе в своем воображении. Они потеряли все, что имели – дома, скот, имущество – все, за исключением того малого, что могли унести на своей спине. Видите – вот они бредут по пыльным дорогам Палестины. Встречные люди взирают на них с удивлением и спрашивают: “Что слу-

чилось?” И как вы думаете, что отвечают эти христиане? “Мы все потеряли”? “Мы теперь знаем, как трудно быть учениками Иисуса”? “Не знаю, смогу ли я дальше это вынести”? Прочтите стих 4: “Между тем рассеявшись ходили и благовествовали слово”! Они несли людям благую весть! Эти преследуемые христиане не ходили повсюду, говоря: “Смотрите, куда идет мир!”, – а: “Смотрите, Кто пришел в мир!”

Эти христиане научились на примере Стефана: их враги могли сокрушить их плоть, но не дух; они могли остановить их дыхание, но не влияние; они могли отобрать у них дома, но не обители (Иоан. 14:1–3); они могли украсть их имущество, но не сокровище (Мат. 6:20).¹⁴

ПЛАМЯ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА СЕВЕР (8:5–25)

Тема стихов 1 и 4 получает свое дальнейшее развитие в главе 11: “Между тем рассеявшись от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповеду слова, кроме Иудеев” (11:19). На какое-то время Лука, однако, сосредоточивается на одном конкретном христианине, который распространял евангелие в окрестностях Иерусалима: “Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа” (8:5).

В стихах 5–25 говорится об обращении сиамян. Это *второе* подробное описание обращения в книге Деяний. В главе 2 мы встречались с подробным описанием обращения иудеев в день Пятидесятницы. С того времени никто, кроме иудеев, не принимал крещения, поэтому вместо развернутых описаний нам даются краткие итоги:

...Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви (2:47).

Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин (5:14).

...И число учеников весьма умножа-

¹⁰“Люди благоговейные” может относиться как к христианам, так и к нехристианам (Лук. 2:25; Деян. 2:5; 22:12). Я полагаю, что большинство, если не все, из них были христианами, потому что гораздо более вероятно для христиан предать земле своего брата Стефана, чем нехристианам, особенно, если брать во внимание грозящую им опасность. ¹¹Этот закон, по-видимому, отразился в запрете Аарону оплакивать своих умерших сыновей (Лев. 10:6; см. также Иер. 22:19). ¹²Здесь мы впервые видим, что женщины, являющиеся членами церкви, были объектом гонений. ¹³Слова “Иисуса” нет в оригинале, оно добавлено переводчиками. Без этого слова текст может значить, что он заставлял их исповедовать Иисуса Господом – а в то время в его глазах это было хулой и преступлением, достойным смерти, – или же это могло означать, что он пытался заставить их отречься от Иисуса, что было хулой в его глазах в то время, когда он вспоминал об этом в Деян. 26. Я склоняюсь ко второму. ¹⁴Эти мысли взяты в сокращенном варианте у Рика Этчли “Победа, рожденная трагедией” (Rick Atchley, “Victory in Tragedy”) – из проповеди, прочитанной в церкви Сазерн Хиллз 21 апреля 1985 г.

лось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере (6:7).

Теперь же мы совершаем гигантский скачок, поскольку евангелие приходит к самарянам – наполовину иудеям, наполовину язычникам. Перед нами то, что я называю “связующим” обращением. Каждый раз, встречаясь с подробным описанием принятия христианства в Деяниях, мы видим “связующее” обращение – оно открывает новые возможности распространения евангелия.

Чтобы оценить значение этого шага, мы должны знать хотя бы немного о самарянах и их отношениях с иудеями.¹⁵ В дни Иисуса и апостолов самаряне жили в самом сердце Палестины – в провинции, называемой Самарией, которая располагалась между Галилеей и Иудеей.¹⁶ Самаряне, как народ, возникли в результате плена иудеев. Тысячи иудеев были взяты в плен, но некоторые остались в Палестине. В Палестину присыпали колонистов из других стран. Эти язычники создавали браки с иудеями. Возникшая народность стала называться самарянами – наполовину иудеи, наполовину язычники, частично поклоняющиеся Богу, частично – идолам.¹⁷ Иудеи, вернувшиеся в Палестину после освобождения из плена, были горды тем, что сохранили свою расовую и религиозную чистоту, и на самарян смотрели свысока. Они даже отказывались принимать помощь самарян в новостройках; такая ситуация привела к расколу, который продолжал существовать во времена Иисуса и апостолов. Иудеи и самаряне *ненавидели* друг друга. В рассказе об Иисусе и женщине-самарянке говорится, что “Иудеи с Самарянами не сообщаются” (Иоан. 4:9). И самаряне по отношению к иудеям испытывали тот же антагонизм. Чтобы благовествовать самарянам, нужно было преодолеть *громадное* психологическое и эмоциональное препятствие.

Человек, которого Бог использовал, чтобы

донести благую весть самарянам, был Филипп. Это был не апостол Филипп (1:13), а тот Филипп, которого мы встречали в главе 6, один из семерых, избранных “пещись о столах”. Поскольку он отвечал требованиям, выдвинутым апостолами, мы знаем, что он был “человек изведенный” и “исполненный Святого Духа¹⁸ и мудрости” (6:3). Он тоже был эллинистом, родившимся и выросшим вне Палестины, и потому его предрассудки против самарян были не такими сильными, как у палестинских иудеев.

“Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа” (8:5). Нам точно не известно, в какой город пришел Филипп. Многие ученые сходятся на том, что это был “город под названием Самария”, то есть “главный город Самарии”, каким мог быть город Севастия,¹⁹ древняя столица, первоначально именовавшаяся Самариею. Другие в равной степени убеждены, что Филипп отправился в иной город,²⁰ может быть, Сихарь, где Иисус встретил женщину у колодца (Иоан. 4:4). Прием, оказанный Иисусу в Сихаре, навел Его на мысль, что самаряне были подобны белому полю, готовому к жатве (Иоан. 4:35). Вероятно, по Божьему провидению собрать этот урожай и пришел туда Филипп.

Поскольку апостолы возложили руки на Филиппа,²¹ то он, подобно Стефану, обладал способностью творить чудеса (6:8). Эти чудеса подготовливали слушавших его к восприятию и возбуждали к нему доверие.²² Мы читаем:

Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса; ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим всплеском,²³ а многие расслабленные и хромые исцелялись,²⁴ и была радость великая в том городе (ст. 6–8).

Однако не все были счастливы в том городе. До прихода Филиппа в центре внимания был другой человек:

¹⁵См. “Самаряне” в “Словарь к книге Деяния”. ¹⁶См. карту “Странствия Филиппа и Петра” в конце урока “За что бы вы положили жизнь?”. ¹⁷В богословском отношении самарян отделяло от иудеев (особенно от саддукеев) не так уж много, но их благосклонное отношение к Симону волхву показывает, что, практически, они недалеко ушли и от языческого наследия. ¹⁸Иными словами, он покорился учению Духа (данного через апостолов), и его жизнью управлял Дух. И его жизнь приносила “плоды Духа” (Гал. 5:22, 23). ¹⁹От Себасте – греческого варианта титула “Август” (святой). Город был переименован в честь императора. ²⁰Существует еще одно предположение, что это была Гита, традиционно считающаяся родным городом волхва Симона. ²¹См. комментарии к Деян. 6:6 (с. 4 урока “Отчаянная потребность в хороших руководителях”) и 8:18 (с. 3 урока “Обращение волхва”). ²²О цели чудес см. Мар. 16:20; Евр. 2:3, 4. Заметьте, что Филипп вначале творил чудеса, а затем проповедовал. При проведении так называемых современных “сеансов исцеления” принято вначале проповедовать, чтобы возбудить эмоции толпы и подготовить их к предстоящим “чудесам”. ²³См. урок “Бесы: злые сверхъестественные существа”. ²⁴Обратите внимание, что вдохновенный Лука-врач различал, где одержимость бесами, а где физическое заболевание.

Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями (ст. 9–11).

Когда мы читаем о том, как Симон обманывал самарян, то, наверное, удивляемся, как это могло быть. Самаряне поклонялись тому же Богу, что и иудеи. Библия самарян содержала первые пять книг Ветхого Завета, а в этих книгах высказывалось категорическое неприятие чародейства (см. Исх. 22:18; Втор. 18:10–12). Нас удивляет, как вера в Симона могла уживаться с верой в Бога Иегову. Тогда обратим свой взор на мир вокруг нас, и станет совсем нетрудно понять. В Америке выше 90 процентов населения заявляет, что верит в Бога, а суеверия существуют сплошь и рядом. Почти в каждой газете и каждом журнале отводится место для астрологических прогнозов. “Духовные наставники” ежегодно кладут себе в карман миллиарды долларов. Пропаганда “нового века” наводняет страну. П. Т. Барнум²⁵ как-то сказал: “Простаки рождаются каждую минуту!” В мире всегда будут свои Симоны – и всегда будут доверчивые люди, готовые им поверить!

Когда же явился Филипп и стал творить настоящие чудеса, то псевдочудеса Симона превратились в ничто.²⁶ “Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины” (ст. 12). Подобно иудеям (2:38), самаряне уверовали и крестились.

Сила благовествования Филиппа наглядно видна в ее воздействии на самого Симона: “Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил

от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся” (ст. 13).²⁷ Некоторые ставят под вопрос обращение Симона, выражая сомнение в том, что он вообще был спасен. Лука, однако, говорит, что Симон поступил в точности так, как и другие самаряне, исходя из тех же побуждений.

К самарянам, включая Симона, пришло спасение! Однако было важно, чтобы как иудеи, так и самаряне понимали, что действия Филиппа были одобрены Богом и что самарянские христиане были на равных с иудейскими. Итак, мы читаем: “Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна” (ст. 14). Апостолы в Иерусалиме сражались не на жизнь, а на смерть, но они понимали значение того, что происходило чуть к северу от них. Поэтому они отправили туда двух своих соратников из числа самых лучших: Петра и Иоанна.²⁸

Почему же апостолы послали именно их? Может, они решили проверить и убедиться, что совершаемые деяния *действительно* одобрены Богом? Если это так, то увиденное побудило их отметить эту работу Божьим “знаком одобрения”:

… послали к ним Петра и Иоанна, которые пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса; тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого (ст. 14б–17).

В начале стих 16 звучит странно: “…ибо Он [Святой Дух] не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса”. Поскольку “Бог нелицеприятен”, то, крестившись во имя Иисуса, самаряне, безусловно,

²⁵П. Т. Барнум, глава известной компании “Барнум и Бейли Серкус”, был одним из величайших шоуменов, когда-либо живших на земле. ²⁶Между волшебством Симона и чудесами Филиппа существует большое различие. Помимо всего прочего, Филипп своими деяниями преследовал практическую цель: он исцелял людей и делал их счастливыми. Симон же дурачил и запугивал людей. Другие различия вы сможете найти в уроке “Обращение волхва”. ²⁷Изумление Симона при виде чудес, творимых Филиппом, является сильным свидетельством в пользу их достоверности. Если бы Филипп показывал дешевые трюки, чтобы обманывать публику (как полагают некоторые критики), то Симон сразу бы их раскусил. ²⁸В том, что одним из посланных был Иоанн, есть небольшой оттенок иронии. В более раннем путешествии в Самарию он желал, чтобы на самарян сошел огонь (Лук. 9:52–54).

получили те же благословения, что и иудеи, и среди прочих – Святого Духа в дар (2:38; 5:32).²⁹ Почему же тогда Лука сказал, что Дух Святой “не сходил еще ни на одного из них”? Выражение “Дух сошел на...” обычно не используется, когда речь идет о пребывании Духа в принявшем крещение в соответствии с Писанием; зато именно этой фразой подчеркивается, что существо Духа делает людей способными творить чудеса (см. 10:44; 11:15). Лука говорит, что до того, как пришли Петр и Иоанн, никто из самарян не обладал способностью *творить чудеса*. То, что Лука имел в виду передачу чудесных способностей, подчеркивается в стихе 18: “Симон же, увидев, что чрез возложение рук Апостольских подается Дух Святой...” (выделено мной). Получение пребывающего в христианах Духа не сопровождалось особыми, видимыми знамениями, а получение чудесных способностей можно было увидеть.

Ранее апостолы возложили руки на Стефана и Филиппа (6:6), дав им способности творить чудеса (6:8; 8:6–8). Теперь Петр и Иоанн возложили руки на самарян: “[Петр и Иоанн] помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого... Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого” (8:15, 17).

Отметьте: текст подразумевает, что Филипп не мог передавать особые дары, которые он получил при возложении на него апостольских

рук.³⁰ Апостолы должны были сами приходить и возлагать руки на людей, давая им эти особые дары. В стихе 18 подчеркивается, что “чрез возложение рук Апостольских подается Дух Святой” (выделено мной). Когда апостолы, а также те, на которых они возлагали руки, умерли, чудеса прекратились.³¹

У Петра и Иоанна было, по меньшей мере, две причины совершить это путешествие для передачи особых чудодейственных даров самарянам. Во-первых, их действия показывали, что Бог на самом деле принял самарян в Свою церковь – так же, как и апостолы.³² Во-вторых, передача этих даров позволяла самарийским христианам действовать самостоятельно после того, как Петр, Иоанн и Филипп уйдут от них. По Божьему замыслу Филиппу тоже скоро предстояло покинуть их (8:26).

В стихе 18 мы возвращаемся к истории о Симоне. Увидев, как Петр и Иоанн передают чудесные дары, он вновь загорелся желанием быть в самом центре внимания:

Симон же, увидев, что чрез возложение рук Апостольских³³ подается Дух Святой, принес им деньги,³⁴ говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого (ст. 18, 19).

Зачем Симон хотел обладать такой способ-

²⁹Существует предположение, что Бог намеренно отодвинул на более поздний срок передачу самарянам нечудотворного “дара Духа”, и что Петр и Иоанн специально отправились в Самарию, чтобы осуществить “церемонию” передачи этой “обычной меры” Духа самарянам и тем показать, что они тоже засвидетельствованы Богом. Я согласен с тем, что Петр и Иоанн хотели показать, что самаряне были угодны Богу, но (1) невероятно, чтобы Бог лишил такого важного благословения кого-либо из крестившихся. “Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его” (Рим. 8:9). Разве самаряне не принадлежали Христу прежде прибытия Петра и Иоанна? (2) Поскольку нет никакого *внешнего* свидетельства получения “обычного дара” Духа, то все, что люди на самом деле *увидели* бы, это как Петр и Иоанн возлагали свои руки на людей. Как бы это показало иудеям и самарянам, что Бог принял самарян? Передача им способности творить чудеса (которые можно было видеть) как раз соответствует случаю, а дар пребывающего в них Духа – нет.³⁰Тот факт, что Филипп не мог передавать способности творить чудеса, подчеркивается еще и тем, что Симон пытался купить способность возлагать руки на людей не у Филиппа, а у апостолов. “Просто невероятно, что, обладай Филипп способностью передавать такой дар, Симон не попытался бы купить его у Филиппа, однако же он обратился к апостолам” (Коффман, 164).³¹Я считаю это убедительным аргументом и без колебаний его выдвигаю. В то же время я понимаю, что вопрос о том, прекратились ли чудесные дары, не зависит от моего доказательства, что чудодейственные дары передавались только возложением апостольских рук. Имеется *много* убедительнейших доводов в пользу того, что чудесные дары прекратились.³²Благовествование самарянам не имело такого шумного успеха, как позже язычникам (11:1, 2). Принятие Иисусом самарян (Иоан. 4:1–42) сыграло здесь, вероятно, определенную роль наряду с тем фактом, что самаряне практиковали обрезание.³³Так как в ст. 15 говорится, что Петр и Иоанн “помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого”, некоторые высказывают суждение, что молитва являлась еще одним способом передачи апостолами особых даров. Это отнюдь не вопрос “или – или”. Прежде, чем возложить руки на семерых, апостолы помолились (6:6). В практике апостолов было молиться в каждом случае (1:14, 24; 4:24). В тексте ясно сказано, что дар был передан именно через возложение рук (8:18).³⁴Попытка Симона купить дар Божий за деньги породила слово “симония” (грех, распространенный в период средневековья), которое означает покупку и продажу церковных должностей и привилегий.

ностью? Единственное, что мы можем с уверенностью сказать, так это то, что Симон был неправ, смертельно неправ, прося об этом Петра и Иоанна.

Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою,³⁵ потому что ты помыслил дар Божий³⁶ получить за деньги; нет тебе в сем³⁷ части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом; итак покайся в сем грехе твоем и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды (ст. 20–23).³⁸

Некоторые авторы читают резкие слова Петра и говорят: “Я же говорил, что Симон на самом деле не был обращен!” Слова Петра не служат доказательством того, что Симон так и не стал христианином. Но они подчеркивают три важных истины, которые каждому новообращенному следует осознавать: (1) хотя мы и Божьи чада, мы снова можем впасть в грех (Иак. 5:19, 20).³⁹ (2) Становясь христианами, мы продолжаем жить все с теми же плотскими слабостями. Павел, который, насколько мне известно, ближе всех подошел к тому, чтобы стать “сверхсвятым”, и тот боролся с искушениями плоти (Рим. 7), и ему приходились “мучить [свое] тело” (СЕА),⁴⁰ чтобы усмирить его (1 Кор. 9:27). Бог не избавляет нас от слабостей, но зато дает нам силу преодолеть их. Молодой христианин, помни, что у тебя все еще есть слабости, и держись подальше от ситуаций, когда ты можешь поддаться искущению (1 Кор. 10:12)! (3) Но, хотя мы и грешим прискорбно, будучи христианами, у нас все же есть возможность вернуться к Богу!

³⁵Слова Петра в оригинале звучат еще резче. В СП читаем: “Пусть сгинут твои деньги вместе с тобой самим”. Это не значит, что Петр автоматически отправил Симона в ад; в стихе 22 Петр допустил возможность прощения Симона. ³⁶В данном случае “дар Божий” означает не способность творить чудеса, а дар передачи этой способности (дар, полученный апостолами при крещении Святым Духом). ³⁷Фраза “в сем” звучит не совсем ясно. В СП она преподносится как “в трудах наших” (т. е. в возложении рук на людей). Более вероятно, что Петр имеет в виду *спасение*, “т. е. в благословениях евангелия” (I. Howard Marshall, *The Acts of the Apostles*). “Если бы его сердце было правым перед Богом, ему бы все равно не было части в раздаянии Святого Духа” (J. W. McGarvey, *New Commentary on Acts of Apostles*). ³⁸Резкие слова Петра подчеркивают важную истину: иногда время и место диктуют необходимость занять жесткую позицию по отношению к грешникам – особенно, когда грешник несется сломя голову прямо в ад, не осознавая этого! ³⁹Петр, должно быть, имел в виду Симона, когда позже писал 2 Пет. 2:20–22. ⁴⁰“Мучить тело” – образное выражение, означающее самодисциплину. Павел не обращался жестоко со своим телом (1 Кор. 6:19; 3:16, 17). ⁴¹Если позволит ситуация, вы можете сказать несколько слов о необходимости возвращения заблудшего христианина, отошедшего от истинного пути, к Господу и Его церкви (Гал. 6:1; Иак. 5:19, 20). ⁴²Как отмечалось ранее, согласно более поздней, невдохновенной традиции, Симон не покаялся, а стал злейшим врагом Петра и источником многих лжеучений. Я на стороне тех, кто считает, что имя Симона было присвоено лжеучителями, как и имя Николая (см. обсуждение 6:5 на с. 4 урока “Отчаянная потребность в хороших руководителях”). Конечно, покаялся в действительности Симон или нет, не влияет на вопрос о том, был ли он на самом деле обращен, а затем отошел от истины, так же как и на вопрос, смог ли он покаяться и вернуться ко Христу.

Петр сказал Симону: “Итак покайся в сем грехе твоем и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего” (ст. 22; выделено мной). Слова “может быть” относятся не к способности Бога прощать, а к способности Симона раскаяться. Я полагаю, они даны, чтобы воодушевить Симона, а не лишить его надежды (см. Иоил. 2:12–14). Петр, по сути, говорил: “Если сможешь покаяться, то горечь сердца уйдет! Если сможешь покаяться, то оковы греха падут!”

Если слова Петра были направлены на то, чтобы потрясти Симона его отчаянным положением, то они достигли желаемого результата. “Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами” (ст. 24). И еще раз критики Симона усматривают за его действиями самое худшее. “Вместо того, чтобы помолиться самому, – заключают они, – Симон просит Петра и Иоанна помолиться за него”. Лука не сказал, что Симон не смог раскаяться и помолиться. Наоборот, он подчеркнул, что смятение Симона было так велико, что у него вырвалась мольба к апостолам помолиться за него, вероятно, в добавок к его собственным молитвам. Ничего нет плохого в том, чтобы просить наших братьев христиан молиться за нас (Иак. 5:16).⁴¹ Я склонен считать, что беспокойство Симона было искренним и духовно обоснованным и что Симон останется в нашей памяти как образ бывшего колдуна, стоящего в раскаянии на коленях.⁴²

Петр и Иоанн провели еще несколько дней с новыми христианами, после чего отправились домой: “Они же, засвидетельствовавши и проповедавши слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских

проповедовали Евангелие” (ст. 25).⁴³ Иисус говорил, что апостолы будут свидетельствовать в Иудее и Самарии, и вот эти слова сбылись. Огонь, разожженный Филиппом в одном самарийском городе, распространился по всей области.

ПЛАМЯ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ЮГ (8:26–40)

Пламя евангелия распространилось не только на север от Иерусалима, но и на юг. В ст. 26–40 мы читаем об обращении царского хранителя сокровищ, который принес благую весть с собой в Эфиопию. Это обращение, которое мы будем изучать подробно в следующем уроке, является еще одним “связующим” обращением. Евнух, по всей видимости, был язычником, ставшим иудеем, другими словами – иудейским прозелитом. Это был еще один мостик между благовестованием иудеям и язычникам.⁴⁴ Но что более важно, после обращения в веру этот человек продолжил свой путь домой в Африку, неся с собой историю о спасении.⁴⁵ Весть об Иисусе

распространялась во всех направлениях!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наши дни общины страдают от убеждения в необходимости “наемных” умов: в старые времена на диком Западе, в городах, где порой не могли справиться с бандитами, вербовали наемников, чтобы те пришли и очистили город. И точно так же некоторые общины полагают, что достаточно привлечь необходимое количество “наемников” (т.е. занятых полный рабочий день, оплачиваемых работников), и церковь будет расти. “Если мы наймем нужных людей, – думают они, – это решит все наши проблемы”.⁴⁶ В ранней церкви был совсем иной дух. Лука ясно показал, что среди рассеявшимся *не было* “работников, занятых полный рабочий день” (апостолов),⁴⁷ и именно “рядовые” члены церкви “ходили и благовествовали слово”.⁴⁸ Парни, девушки, мужчины и женщины – *все*, кто только был христианином, делились благой вестью с другими! Вы не найдете в книге Деяний лучшей разгадки “секрета возрождения церкви”! ◆

⁴³ См. карту “Странствия Филиппа и Петра” в конце урока “За что бы вы положили жизнь?”. Куда бы они ни пошли, женщина, встретившая Иисуса у колодца Иаковлева, имела возможность узнать, что Иисус подразумевал под словами “живая вода” (Иоан. 4:10–15)!

⁴⁴ Хотя мы уже читали о прозелитах в церкви (6:5), у нас еще не было подробного описания обращения прозелита. Читайте об этом в уроке “Идеальное обращение”.

⁴⁵ По невдохновенному преданию, евнух принес благую весть в Эфиопию. Даже если бы мы не располагали этим преданием, Лука ожидал от нас понимания, что евнух поступил так же, как и другие христиане (8:4).

⁴⁶ Оплата проповедника, чтобы он мог работать полный рабочий день, не расходится с Писанием (1 Кор. 9), но мы не можем платить проповедникам за то, чтобы они выполняли *нашу* работу.

⁴⁷ Все указывает на то, что апостолы посвящали все свое время работе, а церковь обеспечивала их и их семьи (3:6; 6:4; 1 Кор. 9:1–6).
⁴⁸ Значение слова “благовествовали” не ограничивается только публичными выступлениями. Согласно 1 Тим. 2 и 1 Кор. 14, женщины делали это в личных беседах. См. Деян. 18:26 в качестве примера того, что делали христианки.

Автор: Дэвид Ронер
Из серии: “Деяния”
© 1996, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается